

ПРОЕКТ

МОСКОВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
МИНИМУМ
СОДЕРЖАНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

Georg-Eckert-Institut
für internationale
Schulbuchforschung
Braunschweig
-Schulbuchbibliothek -

96/583

RUS
2-19(1,95)

К КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТА СТАНДАРТОВ

Введение

Закон Российской Федерации об образовании (1992 г.) учреждает Государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. В соответствии с Законом соответствующие компоненты должны быть разработаны на федеральном и региональном уровнях и внедрены в практику школы. Разработка федерального компонента стандартов, однако, чрезмерно затягивается: даже на уровне концепции не удалось найти приемлемого решения, не вызывающего серьезных критических возражений.

Между тем за последние пять лет в Москве накоплен значительный опыт работы по непосредственному "выращиванию" стандартов образования в практике массовой школы. В этих условиях, опираясь на имеющийся опыт и перспективные научные исследования, вполне целесообразно приступить к разработке Московских региональных стандартов образования, не дожидаясь появления федеральных стандартов.

Важным аргументом в пользу этого служит и то обстоятельство, что в региональном стандарте образования федеральный и национально-региональный компоненты должны быть представлены в органическом единстве. В противном случае стандарт окажется плохо приспособленным для практического использования: трудно представить себе директора школы, которого в первую очередь волновали бы вопросы преподавания региональной специфики, а не обучения русскому языку, математике или истории.

Поэтому **Московские образовательные стандарты** должны представлять собой вариант государственных образовательных стандартов, национально-региональный компонент которых разработан применительно к условиям и потребностям города Москвы. Они должны органично соединять в себе федеральный и собственно московский компоненты, охватывая тем самым все основное содержание образования в школе.

Начало упомянутой работы следует отнести к 1990/91 учебному году, когда в школах Москвы началось внедрение базисного учебного плана. Московский региональный **базисный учебный план** послужил реальной основой возникновения качественного разнообразия школ в городе, побудил творческую мысль во многих педагогических коллективах, стал фундаментом инновационных педагогических проектов, обеспечил возможность появления новых типов школ и внедрения новых образовательных технологий. В то же время введение базисного плана явилось существенной предпосылкой сохранения единого "образовательного пространства" в нашем городе, дало возможность преемственного развития московской школы.

Работа по базисному учебному плану в школах Москвы наглядно показала действие демократических механизмов внедрения инноваций. Это относится как к рекомендательному характеру базисного плана, так и к методологии его последовательных изменений, идущих вслед за запросами школы: достаточно сказать, что осуществленная к 1994/95 учебному году коррекция базисного плана производилась на основе накопленного опыта и по непосредственной рекомендации Совета директоров школ г. Москвы. Московский базисный план был одобрен педагогической общественностью города, а Министерство образования рекомендовало его для использования по всей России наряду с федеральным.

Новый вариант базисного учебного плана существенно усилил демократический потенциал реформы московского образования, заметно расширив возможности школы в реализации собственной образовательной программы. Для ее построения, однако, одного базисного плана недостаточно: необходима качественная содержательная основа разнообразных образовательных программ, т.е. **стандарты образования**.

Параллельно с работой по базисному учебному плану многие школы города активно включились в опытное внедрение **уровневой дифференциации обучения** как технологии достижения стандартов образования. Соответствующим опытом охвачены около половины школ города; он затрагивает обучение таким значимым предметам как русский язык,

математика, естественнонаучные дисциплины. Учителя опытных школ восприняли идеологию стандартов, освоили ее практическое применение, научились использовать уровневую дифференциацию обучения на основе образовательных стандартов как средство повышения качества обучения, как механизм противостояния селекции детей, как инструмент гуманизации и демократизации образования.

Естественно поэтому, что в основу настоящего проекта Московских стандартов образования положены идеи во многом реализованные на практике в работе по Московскому базисному учебному плану и технологии уровневой дифференциации обучения.

Стандарт и программа

Разработка принципиально нового нормативного документа, каким являются стандарты образования, требует проектирования его назначения, т.е. указания на то, какие педагогические задачи планируется решать посредством нового инструмента управления образованием. Иными словами, необходимо ответить на вопрос: зачем нужны стандарты?

Многие считают приоритетной контролирующую функцию стандартов по аналогии с ГОСТами в промышленности и технике. Действительно, без адекватных измерений и контроля невозможно унифицировать качество промышленного продукта. Хорошо известно также, что в образовании отсутствуют однозначно понимаемые критерии качества обучения, налицо разноречивость в оценках, неравноценность сертификатов и дипломов и т.п. Поэтому любой завершенный проект образовательных стандартов должен предусматривать реализацию рассматриваемой функции.

Тем не менее вряд ли целесообразно считать ее приоритетной и первоочередной, апеллируя к общепринятому в технике пониманию термина "стандарт". В этом смысле избранная законодателем терминология представляется нам явно неудачной. Образование, как процесс формирования личности человека и передачи культурно-исторического наследия обладает, специфическими качествами, которые делают процесс его получения отличным от промышленного производства "винтиков". Поэтому в проектировании стандартов важна последовательная иерархия целей, отражающая наши представления об их значимости для реформирования школы. В этом смысле цели измерения и контроля результатов обучения, при всей их важности, не могут, по нашему мнению, считаться сейчас первоочередными и предопределять вид и структуру образовательных стандартов. На это, в частности, указывает и Закон, выделяя в качестве элементов стандартов совершенно конкретные типы документов, которые вряд ли удовлетворят ревнителей технократического подхода.

В соответствии с Законом РФ об образовании (ст. 7) стандарты должны определять **обязательный минимум содержания** основных образовательных программ, **максимальный объем учебной нагрузки** обучающихся и **требования к уровню подготовки выпускников**. Основные элементы Московских образовательных стандартов, разрабатываемые в нашем проекте, отвечают требованиям Закона.

Легко заметить, что основные элементы стандартов, указанные в Законе, являются более или менее неизменными атрибутами традиционных предметных программ, что порождает наиболее опасную, на наш взгляд, ошибку **смещения стандартов и программ**. Эта ошибка тем более распространена, что в нашей социальной практике и в образовании, в частности, мы все приучены к, так сказать, программному стилю мышления.

Учебная программа, выражая педагогические и методические позиции ее составителей, прямо указывает на то, как должно быть выстроено обучение вплоть до его сравнительно частных деталей типа распределения времени по темам или сроков проведения контрольных работ. Иными словами, учебная программа выражает конкретную, методически осмысленную стратегию и тактику обучения. Подобно всем программам на свете — программам общественных движений и политических партий, программам конструирования объектов и реализации проектов — учебная программа выражает идеальные представления ее сторонников о том, как надо осуществлять процесс достижения программных целей. Программа диктует учителю: "Делай это и только так!" — и в этом ее конструктивный плюс и разрушительный минус одновременно.

Учителю, разделяющему позиции составителей программы, последняя необходима и полезна. Она служит ему своеобразной логикой по предмету, документально выраженным организатором осуществления заложенной в программе стратегии обучения. Напротив, учителю, не разделяющему позиции составителей, программа навязывает ту систему обучения, с которой он не согласен и которая, по его мнению, может быть существенно улучшена. Ведь даже будучи согласным с целями конкретной программы (что отнюдь не обязательно), учитель может не принимать предлагаемые в ней педагогические и методические подходы и решения.

Более того, подобная ситуация начинает выглядеть типичной: мы, кажется, навсегда расстались с убеждением в существовании единственной наилучшей программы, идеальным образом пригодной для всего многообразия условий и состояний, в которых учатся наши дети. Естественным выходом становится **многообразие различных программ** обучения, все решительнее проникающих в школы и ломающих традиционные убеждения о неизбежности программ. Нормативным выражением этой несомненно положительной тенденции являются соответствующие разделы Закона РФ об образовании и Типового положения об общеобразовательном учреждении, предусматривающие право учителя и школы на свободу выбора образовательных программ.

Принципиальная особенность образовательных стандартов заключается в том, что стандарты не предназначены для того, чтобы диктовать, как следует учить. В этом состоит их коренное отличие от традиционных программ, которые жестко детерминировали учебный процесс. **Стандарты не есть программа по предмету.** Подобно тому, как базисный план никогда не используется в качестве рабочего плана конкретной школы, а служит лишь в качестве "рамочной" основы для его разработки, так и стандарты будут применяться не для непосредственного обучения по ним, но как база для разработки многочисленных образовательных программ. Наверное, среди таких программ какие-то станут особо популярными, и в силу этого распространенными во многих школах, тогда как другие окажутся уникальными. Стандарты сыграют свою роль, если на их основе удастся установить управляемое многообразие таких программ. Различные образовательные программы будут порождать соответствующие модели школ, а стандарты — обеспечивать возможность подобной генерации.

Следует заметить, что мы имеем содержательный пример плодотворности такого подхода в реальной практике массовой школы. Еще в 1980 г. появилась так называемая базисная программа по математике, структура которой практически совпадала с указанной в Законе структурой стандартов. Базисная программа не предопределяла конкретных методических решений и допускала различные варианты реализации в школе. В 1982/83 учебном году базисная программа по математике была введена в школу. Как результат мы имеем сегодня реальный параллелизм учебников математики для всех классов и всех математических предметов и реальные возможности выбора системы обучения, что является общепризнанным следствием фактического введения в 1982 г. стандартов по математике. Примечательно и то, что именно в математике на основе базисной программы разработаны технологии и процедуры планирования обязательных результатов обучения, реализующие, в частности, измерительную и контролирующие функции стандартов.

Таким образом, введение образовательных стандартов призвано способствовать появлению новых образовательных программ, становлению рынка альтернативных учебных книг и средств обучения, реализации различных педагогических концепций и идей. Необходимость разработки и внедрения стандартов обусловлена процессами демократизации общества и школы, важнейшим проявлением которых становится многообразие образовательных программ. Традиционные нормативные документы — типовые учебные планы и программы — чрезмерно жестко определяли содержание школьного образования и даже методическую систему его изучения, фактически сдерживали процесс развития вариативного образования. Стандарты должны стать нормативной базой, обеспечивающей переход от все еще чрезмерно унифицированной школы к школе нового типа, формирующей собственную образовательную программу с максимальным учетом интересов и потребностей обучающихся в ней детей. Поэтому наиболее важным назначением стандартов является **обеспечение условий развития вариативного образования.**

Стандарт и разгрузка

Вариативность образования недостижима, если стандарты окажутся чрезмерно перегружены обязательным содержанием. В таком случае "поле свободы" для составителей учебных программ будет фактически сведено к нулю, а лозунг вариативности станет пустой декларацией. Реальное многообразие образовательных программ возможно лишь при условии **существенного сокращения объема обязательного содержания образования**.

Критики школы правы: объем материала, предлагаемого к изучению в нашей школе, недопустимо велик даже для возможностей сильного ученика. Перегрузка программ закладывалась уже в 30-е годы, когда целью школы была объявлена подготовка к высшему образованию. Однако всякий реализм был утерян при так называемом "переходе школы на новое содержание образования", осуществленном в 60–70-е годы под выдвинутым партией лозунгом приближения школы к уровню современной науки. В эти годы академическая схоластика заполонила учебники, отворотив от школы миллионы детей.

Плотность "научного" материала оказалась столь велика, что и сегодня на каждом уроке учителям приходится вводить новый учебный материал. Завышенный объем содержания препятствует нормальной организации учебного процесса, в которой должно выделяться достаточное время на подготовку и закрепление. Объем содержания душит развитие детей, не позволяя реализовать необходимые для этого виды деятельности. Объем содержания начисто закрывает дорогу иному содержанию образования, нежели прописанному в учебниках. Непосильный объем содержания гасит естественные интересы ребенка и вызывает его неприязнь к учению и к школе. Объем содержания порождает лавину лицемерия и лжи, сопровождающих формальные данные об его усвоении. Гигантский объем содержания крайне негативно сказывается на физическом и умственном здоровье детей.

Не случайно за последние 20 лет неоднократно звучали призывы освободить школу от "второстепенного и чрезмерно усложненного учебного материала". И осуществлялись часто лукавые сокращения программ, фактически сохраняющие прежний объем содержания образования для усвоения в меньшее число часов.

Следует вполне определенно сказать, что не какие-то второстепенные вопросы, а чрезмерный **общий объем** обязательного содержания образования губит наших детей и нашу школу. Поэтому не использовать возможностей, которые предоставляет введение стандартов для подлинной разгрузки обязательного содержания образования, было бы преступлением против детства и против школы.

Необходимую разгрузку содержания образования нельзя осуществить в одночасье: этот процесс потребует десятка лет целенаправленной работы. Однако первый и существенный шаг в указанном направлении должен быть сделан именно сейчас при определении содержания стандартов образования.

При этом мы обязательно столкнемся с возражениями оппонентов, для которых демагогические заклинания о падении уровня образования в России вследствие сокращения объема обязательного учебного материала становятся почти ритуальными. Их можно подразделить на две почти непересекающиеся группы.

Первые из них, игнорируя все издержки своей позиции, искренне верят в то, что, предлагая самый большой в мире объем обязательного материала, мы обеспечиваем достаточно высокий уровень общего образования. С такими оппонентами нужно спорить, знакомя их с подлинными, а не с фальсифицированными данными о реальном уровне подготовки наших школьников и информируя о том объеме содержания, который считают достаточным для обязательного образования педагоги большинства развитых стран (заметим, ну никак не уступающих нам по части научно-технического прогресса).

Представителей второй группы заботят только интересы элитных (в их понимании) детей, которые якобы определяют перспективы развития страны (как правило, без уточнения, какой именно). В угоду этим интересам считается возможным цинично пожертвовать "балластом", т.е. большинством остальных школьников. Любопытно, что лица, публично озвучивающие подобные взгляды, часто вполне искренне относят себя к демократам. Представителям этой группы (если они в состоянии слушать) нужно разъяснять, что сокращение обязательного

содержания образования в стандартах не противоречит и не препятствует реализации конкретных учебных программ любого объема, сложности и глубины.

Стандарт и противники стандарта

Наряду с аргументами в пользу завышения стандартов по схеме "наши стандарты должны стать самыми высокими в мире" мы будем иметь серьезных оппонентов в лице представителей инновационных школ, авторов новых педагогических технологий и т.п. Эти оппоненты высказывают опасения, что в руках бюрократов стандарты могут стать инструментом подавления нового, механизмом, останавливающим естественное развитие школы.

Некоторые противники стандартов утверждают даже, что всякие стандарты вредны. Аргументы, используемые для обоснования такой позиции, вполне можно отнести и к программам, и к учебникам, и к собственно управлению образованием. В этом смысле можно договориться и до того, что вреден и директор школы, и даже учитель.

Отвергая крайности такой позиции, следует признать, что в опасениях ее сторонников есть рациональное зерно. Стандарты призваны стать важнейшим инструментом управления системой образования. Всякий инструмент опасен, если он используется неумело или не по назначению. Молотком можно не только забить гвоздь, но и проломить голову. Поэтому проблему следует ставить в иной плоскости: для чего предназначен новый инструмент управления образованием образовательные стандарты, как он должен быть устроен для оптимального исполнения своих функций, что надо учесть, чтобы он не был использован не по назначению. Последний вопрос достаточно типичен в современном мире сложных инструментов, в конструкцию которых закладываются системы, в английской речи жестко именуемые *fool proof* (защита от дурака).

Значительная доля аргументов против будет снята, если в проекте стандартов окажется реализованным их главное назначение — обеспечивать вариативность образования. В условиях все еще чрезмерно унифицированной постсоветской школы стандарты должны стать инструментом **дестандартизации** общего образования. Последнее возможно лишь в условиях реальной минимизации тех ограничений, которые стандарты накладывают на отбор содержания образования, и четко прописанной гибкой процедуре их применения для контроля и управления.

Минимизация ограничений достигается в проекте за счет существенного сокращения объема содержания образования, включенного в "Обязательный минимум". При отборе включенных в него элементов содержания игнорировались не только соображения типа "было бы желательно", но и **исключался материал, подлежащий обязательному изучению, но необязательный для усвоения всеми учащимися**. Иными словами, по отношению к каждому элементу содержания, включенного в обязательный минимум, могут быть высказаны проверяемые требования относительно степени его усвоения каждым школьником, и результат этого усвоения может быть проверен на выходе из соответствующей ступени обучения. Составители проекта "Обязательного минимума" стремились к тому, чтобы любой заинтересованный и непредубежденный читатель проекта мог сказать: "Да, это разумно. Пожалуй, это нужно каждому."

Ну, а что делать, если ребенок все-таки не усвоил учебного материала на уровне минимальных требований? Ведь стандарты неизбежно послужат основой итоговой аттестации и соответствующей сертификации учащихся! Значит ли это, что ребенок, не освоивший объем стандарта, скажем, начального образования, не может быть переведен в основную школу?

Прежде всего согласимся с тем, что эти вопросы относятся не к собственно содержанию стандартов, а к тому, как они будут использоваться. По нашему мнению, помимо основных элементов стандартов, обозначенных в Законе, в состав комплекса обеспечения Московских стандартов образования должны быть включены документы, регулирующие гибкий характер соответствующих процедур.

Так например, безусловно следует разрешить переход ребенка, не усвоившего объема стандартов предыдущей ступени, на следующую ступень школы. Вовсе не страшно, если соответствующий сертификат он получит с некоторым запозданием. Школу же подобная ситуация должна побудить к заблаговременным действиям: необходимо предвидеть, какие

дети и почему не окажутся готовыми к сертификации, своими силами и силами родителей предпринять усилия по дополнительной помощи и коррекции отставания, и, наконец, в случае реальной невозможности достижения ребенком уровня стандарта в связи с отклонениями в развитии поставить вопрос о специальной аттестации ребенка.

Для некоторых школ вполне актуален вопрос: как быть, если используемые технологии образования, обладая значительным педагогическим потенциалом, формально не обеспечивают многим школьникам достижения уровня стандартов? В этой связи обсудим три возможные типа реакции школы на введение стандартов.

Первый (наиболее распространенный) тип реакции — школа признает стандарты, а используемая в ней образовательная программа обеспечивает их достижение во всех ступенях обучения — как будто бы проблем не вызывает. В этом случае дети благополучно аттестуются и сертифицируются, а школа получает положенный объем государственного финансирования.

Второй тип реакции значительно менее распространен, но его представители достаточно активны в противостоянии стандартам. Реакция этого типа (если опустить обычно сопутствующий ей пафос обличения традиционной школы) сводится к следующей схеме: образовательная программа нашей школы в силу ее технологических особенностей обеспечивает достижение уровня стандартов по окончании, скажем, основной, но не начальной школы.

Надо сказать, что и здесь ситуация благополучно разрешима. Такое безусловно должно допускаться при выполнении одного единственного условия: гласно объявите об этом каждому родителю и получите его согласие! В таком случае родитель добровольно берет на себя часть ответственности, связанной с необходимостью доучивания ребенка при возможном переходе его в другую школу, а школа наверняка избавляет себя от неприятного судебного процесса. Боюсь только, что некоторые противники стандартов именно гласности в этом вопросе боятся как огня.

Наконец чрезвычайно мало распространен третий тип реакции: школа реализует настолько оригинальную образовательную программу, что вообще отвергает стандарты. В принципе существование подобной школы допустимо, но не за счет государства и при обязательном уведомлении родителей относительно избранной школой позиции (как и о том, что по ее окончании выпускники не получают государственного сертификата об образовании).

Приведенные выше разъяснения и описанные гибкие процедурные решения, мы надеемся, должны удовлетворить подавляющее большинство противников идеи стандартов и сделать их нашими союзниками. Причем союзниками, отвергающими унификацию школы и разделяющими идеи вариативного развития образования, активно способствующими тому, чтобы стандарты, на основе которых будут создаваться образовательные программы, стали реальным инструментом развития школы.

Стандарт и демократия

Приведенные выше процедуры предусматривают прямое участие родителей в принятии решений, основывающихся на понимании сути стандартов образования и знакомстве с ними. Информированность общества и каждого его члена относительно затрагивающих их регулятивных норм, гласность в принятии решений составляют неотъемлемую часть демократических прав. Гласность содержания стандартов создает предпосылки для осуществления влияния общества на школу, что является признаком демократического управления образованием. Из этого, в частности, следует, что, по крайней мере основной документ стандартов, а именно "Обязательный минимум содержания образования" (даже в ущерб точности), должен быть написан на языке, понятном неспециалисту.

Введение стандартов вообще имеет самое непосредственное отношение к демократизации образования. По существу роль стандартов в образовании в чем-то аналогична роли законодательных запретов в правовом государстве: стандарты указывают на то, чего делать нельзя. Школа может реализовать любую образовательную программу, но нельзя не включить в нее то содержание образования, которое указано в стандартах. Тем самым создаются условия для реализации демократического принципа "разрешено все, что не запрещено".

Этот принцип, являющийся подлинным достижением демократии, означает реальное освобождение школы, и лишь кажущийся парадокс заключается в том, что свобода обеспечивается посредством запретов. Освобождение школы и наделение ее правом

на самостоятельные образовательные решения является условием развития системы образования. Ведь в образовании, как и в любой социальной области, никто не может сказать "я знаю, как надо". На этот счет могут быть высказаны разве что гипотезы, получающие оправдание и подтверждение в практике. И как часто за последние годы эти почти аксиоматизированные гипотезы опровергались жизнью, окончательно дискредитировав в наших глазах "единственно верные" подходы.

Однако иногда мы знаем как **не надо**, что и порождает соответствующие запреты. Стандарты как раз и являются выражением подобных запретов применительно к содержанию образования в школе. С их помощью принцип "разрешения" получает недекларативный механизм реализации.

Таким образом, стандарты задают "поле свободы" в выборе содержания образования, свобода приводит к появлению различных образовательных программ, а многообразие программ в условиях Москвы обеспечивает возможность их выбора родителями и детьми. И через этот выбор общество будет влиять на школу, выказывая ей свои образовательные потребности и предпочтения. Эти потребности и предпочтения найдут отражение в содержании последующих вариантов стандартов, и так далее ... — подобным образом через стандарты будет осуществляться демократическое взаимодействие общества и школы.

Стандарт и защита ребенка

Заложенное в стандарты знание того, как не надо, обеспечивает защиту ребенка от волюнтаристских педагогических решений и экстремистских образовательных программ. В первую очередь это относится к осуществлению **полноценного общего образования**. Стандарт выделяет общепризнанные области содержания образования и, требуя их освоения, препятствует односторонней специализации школы. Тем самым исключаются ситуации, когда будущий физик или инженер окажется лишен благотворного влияния истории, литературы и искусства, а будущий бизнесмен или социальный работник останется в неведении относительно сути и содержания современной научно-технической революции.

Защита ребенка осуществляется и через регуляцию требований к усвоению учебного материала, обеспечивающую **посильность минимального уровня для детей**. Можно выразиться жестче, сказав, что нужны только такие стандарты, которые окажутся достижимыми для всей массы школьников, не требующих специального обучения. Завышение минимальных требований стандартов приведет лишь к их дискредитации в качестве управляющего механизма и к бурному расцвету лжи и обмана, разлагающих нравственные устои школы. В этом смысле "выращивание" стандартов в живой практике школы является надежным противоядием.

Поэтому не следует стремиться изготовить стандарты, отвечающие абстрактным и часто демагогическим лозунгам соответствия эпохе научно-технического прогресса, соотносительности с мировым уровнем и т.п. Повышение уровня минимальных стандартов, если оно действительно необходимо, должно следовать за развитием образовательных программ повышенного уровня и внедрением их в массовую школу.

Наконец, само появление стандартов, прямо определяющих минимум обязательного материала и соответствующие требования к его усвоению, наделяет ученика правом самостоятельно избрать объем и уровень усвоения образовательной программы, т.е. **правом участвовать в отборе содержания своего образования**. Разумеется, избранный уровень не может быть ниже прописанного в стандартах, в чем проявляется диалектическое соотношение прав и обязанностей школьника. Принятие такого подхода дает возможность реализации лозунгов сотрудничества применительно к главному элементу обучения — его содержанию; способствует, как показывает московский опыт, гуманизации и демократизации школы.

Структура стандартов

В основу разработки проекта положен **Московский базисный учебный план**, служащий основным ресурсным документом разработки. Базисный план задает:

- набор предметных областей, для которых конструируются стандарты образования;
- минимальные временные ограничения, определяющие объем обязательного учебного материала и уровень обязательных требований к его усвоению;

— предельно допустимую учебную нагрузку школьников.

Основным документом Московских образовательных стандартов является **“Обязательный минимум содержания образования”**, представляющий собой перечень элементов содержания образования, принадлежащих предметным областям и подлежащих обязательному усвоению школьниками. Внутри каждой предметной области для каждой степени обучения элементы содержания структурированы не в соответствии с какой-то конкретной схемой их изложения, а в логике базовой отрасли знания.

Содержание **“Обязательного минимума”** информирует учителей, родителей и учащихся относительно тех вопросов, которые могут быть **включены в контроль достижения стандартов** на каждой из ступеней школы. Более того, сопоставление **“Обязательного минимума”** и конкретной образовательной программы, реализуемой в школе, дает возможность выделить те вопросы программы, которые подлежат и не подлежат обязательному усвоению всеми школьниками. Тем самым решается важная задача **разделения главного и второстепенного** материала программы.

Специфический Московский компонент проявляется в этом документе через:

- включение в обязательное образование вопросов, непосредственно связанных с историей и современными реалиями города;
- изменение акцентов и самого содержания с учетом потребностей выпускников и города в целом;
- учет особенностей города как исторического, государственного, промышленного, научного и культурного центра России;
- учет демографической и социальной ситуации в городе.

Другим основным документом стандартов являются **“Требования к уровню подготовки выпускников”**, структурированные по предметным областям и ступеням обучения. Требования к обязательному уровню усвоения соотнесены с элементами **“Обязательного минимума”** и фактически представляют собой спецификации для процедур контроля достижения. Это значит, что на их основе могут быть построены измерительные процедуры, адекватно оценивающие достижение учащимся обязательного уровня подготовки.

Проект предусматривает также разработку дополнительных документов, обеспечивающих функционирование основных элементов стандартов:

- комплектов предметных программ, опирающихся на стандарты и реализующих различные уровни представления учебного материала (с опорой на имеющееся учебно-методическое обеспечение);
- материалов итогового контроля (батареи тестов, контрольных работ, вопросников и т.п.);
- документов новой системы итоговой аттестации учащихся, связанных со стандартами;
- документов по аттестации учителей и сертификации учебных заведений.

Все документы проекта Московских образовательных стандартов пройдут научную и педагогическую экспертизы, и будут обсуждены с педагогической общественностью города, родителями и учащимися. Методология разработки проекта предусматривает процедуру его последовательной коррекции по результатам этой работы.

МОСКОВСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
СТАНДАРТЫ

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Я и моя семья. Родители, их имя, занятия, профессия. Мои предки. Взаимоотношения между членами семьи. Поведение в семье.

Мой дом. Моя улица. Домашний адрес. Безопасность движения на улице. Использование транспорта. Переход улицы и перекрестка. Дорога от дома до школы. Ориентирование в городе. Поведение на улице.

Взаимоотношения ребенка со взрослыми и другими детьми. Приглашение в гости. Поведение в гостях. Поведение за столом.

Отношение к вещам (дома, в школе, на улице, в городе). Мое и чужое. Мое и наше.

Город и деревня. Москва – большой город. Памятники Москвы. Московский Кремль. Знаменитые москвичи. Символы Москвы.

Москва – столица России. Народы нашей страны. Взаимоотношения между людьми разных национальностей, языков, веры. Символы России.

Наша страна и народы мира (сохранение мира на Земле, взаимопомощь во время стихийных бедствий, эпидемий).

ОСНОВНАЯ ШКОЛА

Всемирная история

Первобытные люди. Род, племя. Образ жизни, занятия и верования. Открытия и изобретения первобытных людей.

Страны Древнего Востока. Природно-географические условия. Хозяйство. Зарождение государств. Культура и религия. Ветхий Завет. Будда. Конфуций.

Древняя Греция. Природно-географические условия. Мифология. Основные события истории древней Греции. Греческий полис. Греческие государства: Афины и Спарта. Возникновение демократии. Греческие наука, литература, искусство.

Древний Рим. Природно-географические условия. Основные события истории древнего Рима. Римское общество и государство. Новый Завет. Зарождение христианства. Великое переселение народов. Распад Римской империи.

Средневековый Китай. Изобретение пороха и бумаги.

Арабы. Магомет и возникновение ислама. Арабские завоевания. Литература, искусство, наука в арабском халифате.

Империя Чингисхана. Завоевания монголов. Тамерлан.

Византийская империя. Образование Османской империи и падение Константинополя.

Франки. Империя Карла Великого. Формирование европейских государств. Христианизация Европы. Феодальное общество. Человек в средневековом мире. Рыцарство. Средневековые города. Освобождение крестьян.

Раскол христианской церкви: православие и католицизм. Крестовые походы. Средневековые ордена. Инквизиция.

Образование национальных государств в Европе. Сословно-представительные монархии. Реформация. Религиозные войны.

Искусство и литература эпохи Возрождения. Изобретение книгопечатания. Гуманизм. Зарождение светской культуры.

Развитие товарно-денежных отношений. Города-республики. Великие географические открытия. Захват и освоение новых территорий. Первоначальное накопление капитала и зарождение буржуазии. Абсолютизм. Буржуазные революции в Европе. Промышленный переворот. Просвещение.

Война за независимость в Северной Америке. "Отцы-основатели". Конституция США.

Великая Французская революция. Империя Наполеона Бонапарта. Внутренняя и внешняя политика. Венский конгресс.

Зарождение индустриального общества в странах Запада. Развитие науки и техники: открытия и изобретения. Культура и искусство Нового времени.

Республики и монархии Нового времени. Возникновение политических партий и движений. Либералы, консерваторы, социалисты. К. Маркс. Объединение Германии, Италии.

Гражданская война в США. Уничтожение рабства.

Империи Нового времени. Колониальный раздел мира. Колониальная эксплуатация. Национально-освободительные движения. "Открытие" Японии. Реформы Мэйдзи.

Монополистический капитализм. Империализм начала XX в. Тройственный Союз и Антанта. Первая мировая война. Версальский договор. Распад Австро-Венгрии и Османской империи, образование новых государств в Европе.

Лига Наций. Великий кризис 1929–1932 гг. "Новый курс" Рузвельта. Возникновение фашистской идеологии. Национал-социализм. Тоталитарные режимы в Италии, Германии, Японии. Очаги войны в 20–30 гг. Политика умиротворения агрессора.

Вторая мировая война. Ход военных действий. Формирование антигитлеровской коалиции. Итоги второй мировой войны. Организация объединенных наций. Декларация прав человека. "Холодная война". План Маршалла. Возникновение социалистического лагеря. Ядерная опасность. Противостояние военно-политических блоков. Разрядка международной напряженности. Ядерное разоружение.

Экономическое и политическое развитие ведущих стран Запада. Распад колониальной системы и возникновение "третьего мира". Крушение "сталинской модели" социализма. Научно-техническая революция.

Культура и искусство XX века.

История России

Славянские и другие племена на территории России. Возникновение древнерусского государства. Киев и Новгород. Варяги. Общественное и политическое устройство древней Руси. Соседи Руси. Язычество. Крещение Руси. Древнерусские князья. Княжества и боярские республики. Основание Москвы.

Русь и Золотая Орда. Вторжения с Запада. Александр Невский. Москва как центр объединения русских земель. Иван Калита. Дмитрий Донской, Сергей Радонежский. Куликовская битва.

Формирование единого русского государства. Иван III. Свержение ордынского ига. Русь и Великое княжество Литовское. Царь Иван Грозный. Самодержавие. Боярская дума, Земские соборы, приказы, местничество. Опричнина. Становление крепостного права. Монастыри. Казаки. Завоевание Поволжья и Западной Сибири. Ливонская война.

Смутное время. Борис Годунов. Польская интервенция. Самозванцы. Минин и Пожарский. Основание династии Романовых.

Памятники культуры древней и средневековой Руси. Летописание и жития святых. Зодчество. Московский Кремль. Иконопись. Андрей Рублев. Начало книгопечатания в России. "Домострой".

Царь Алексей Михайлович. Церковный раскол. Соборное уложение. Крестьянская война Степана Разина. Русские первопроходцы. Воссоединение Украины с Россией.

Петр Великий. Северная война. Создание регулярной армии и флота. Основание Санкт-Петербурга. Реформы Петра. Создание Российской империи.

Дворцовые перевороты в России. Правление Елизаветы Петровны. Семилетняя война. Екатерина Великая. Просвещенный абсолютизм. Расширение привилегий дворянства. Крестьянская война Емельяна Пугачева. Войны с Турцией, присоединение Крыма. Разделы Польши. А. В. Суворов. Павел I.

Основание Академии наук и Московского университета. М.В. Ломоносов. Российские географические открытия. Русская общественная мысль XVIII в.

Правление Александра I. Отечественная война 1812 г. М.И. Кутузов. Движение декабристов.

Самодержавие при Николае I. Бюрократия, чиновничество. "Самодержавие, православие, народность". Кавказская война. Крымская война. Восстания в Польше.

Александр II. Освобождение крестьян. Земская реформа. Судебная реформа. Присоединение Кавказа и Средней Азии. Россия на Балканах. Народники. Убийство Александра II. Контрреформы Александра III.

Промышленный переворот в России. Развитие науки и техники. Экономическая политика Витте. Развитие капитализма в России.

Культура XIX в. "Золотой век" русской литературы и искусства. Западники и славянофилы. Социалистическая и либеральная идеи в России. Общественные движения и партии.

Николай II. Русско-японская война. Первая русская революция. Государственные Думы. Реформы П. А. Столыпина. Русская культура и искусство начала XX в.

Россия в первой мировой войне. Распутин.

Февральская революция. Отречение Романовых. Временное правительство. Октябрьское восстание в Петрограде. В. И. Ленин. Советы. Декреты советской власти. Разгон Учредительного Собрания.

Гражданская война и интервенция. "Военный коммунизм". Террор. Установление власти большевиков в стране. Подавление церкви, казачества и интеллигенции. Эмиграция.

НЭП. Образование СССР. Индустриализация. Ликвидация неграмотности; всеобщ. Коллективизация и раскулачивание. Голод. Тоталитарный режим в СССР. И. В. Сталин. Массовые репрессии, доносы, ГУЛАГ.

Угроза войны и предвоенная внешняя политика СССР. Великая отечественная война: ход военных действий, основные сражения, партизанское движение, тыл. Роль Советской армии в освобождении Европы от фашизма. Истоки и цена Победы.

Восстановление народного хозяйства. Идеологизированность общества, науки и культуры. Становление фундаментальных научных школ, создание ядерного щита, освоение космоса, развитие сырьевой и энергетической базы страны. Литература и искусство советского периода.

Сталинская национальная политика. Депортация народов. Борьба с "буржуазным национализмом" и "космополитизмом".

XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина. Н.С. Хрущев. Ликвидация системы массовых репрессий.

"Строительство коммунизма". Правящая роль Политбюро и аппарата ЦК КПСС. Л. И. Брежнев. Милитаризация экономики. Ограничение свобод. "Железный занавес". КГБ. Диссиденты.

Внешняя политика СССР в послевоенный период. Экспорт революций. Подавление антикоммунистических движений. Афганская война.

Перестройка. Гласность. М. С. Горбачев. Крушение КПСС. Распад СССР и образование независимых государств. Русские в ближнем зарубежье. Конституция России 1993 г.

Экономическая и социальная география России

Население России. Основные народы, языки, религии. Численность и различия в плотности населения. Городское и сельское население. Проблемы демографии и трудовых ресурсов.

Хозяйство России. Материальная и нематериальная сферы. Ведущие отрасли хозяйства, факторы их размещения. Географическое разделение труда. Особенности современного социального и хозяйственного развития страны.

Экономико-географическая характеристика крупных регионов России: экономико-географическое положение; природные условия и ресурсы; различия в условиях, уровне, образе жизни населения; отрасли специализации; основные хозяйственные районы, города; проблемы региона; основные природные и хозяйственные объекты.

Москва – столица России. Карта Москвы. Территориальное устройство города. Население. Экономика и промышленность в Москве. Наука, культура и образование в Москве. Городское хозяйство. Исторические места и памятники Москвы. Подмосковье.

СТАРШАЯ ШКОЛА

Мировая цивилизация

Цивилизации и культуры. Крупнейшие цивилизации древности. Основные этапы развития истории человечества. Кризисы мировой цивилизации. Человек на разных этапах развития мировой цивилизации.

Влияние климата, природно-географического фактора на характер и темпы развития очагов цивилизации. Региональное размещение природных ресурсов и ресурсообеспеченность. Современный этап взаимодействия природы и общества. Экологические кризисы.

Различие ценностных ориентаций "восточных" и "западных" цивилизаций: государство и личность, стабильность и развитие, приоритетные сферы хозяйства, формы собственности, особенности мироощущения. Эволюция духовных и нравственных ценностей людей и народов. Религия. Особенности развития культур Востока и Запада. Мировые религии. Свобода совести.

Становление современной цивилизации. Крупные страны и регионы мира. Экономико-географическая характеристика континентов и крупнейших стран: экономико- и политико-географическое положение; особенности экономического и социального развития; природно-ресурсный потенциал; население (демографические процессы, состав, размещение, качество и уровень жизни); главные природные и хозяйственные объекты.

Культура, наука и образование в современном мире. Современный человек (образ жизни, мораль, ценности, потребности, особенности взгляда на себя и окружающий мир). Глобальные проблемы мировой цивилизации.

Российская цивилизация

Истоки российской цивилизации. Особенности природно-географической среды и ее влияние на развитие российской цивилизации.

Влияние византийской культуры на Русь и Россию. Роль православия в русской истории. Особенности русского национального характера. Мусульманский фактор в развитии русского общества и культуры.

Альтернативы в русской истории. "Догоняющая" модель развития общества. Особенности модернизации России. Российские реформы и революции. Традиции коллективной, государственной собственности. Стереотипы экономического поведения людей. Государство и общество в России. Местное самоуправление.

Россия среди других держав. Геополитические интересы России. Миссия России в трудах русских философов. Россия и Запад. Россия и Восток. Образы мира в глазах россиян. Образы россиян в глазах мира. Перспективы России в мировом сообществе.

Духовная культура. Русские традиционные культурные ценности. Вклад русской науки, искусства и литературы в мировую цивилизацию и культуру.

Мораль, ее основные ценности. Нравственные традиции в России. Стереотипы морального поведения. Семья, воспитание детей.

Экономика

Развитие материального производства. Факторы производства: рабочая сила, средства производства, производительность труда. Индустриальная, научно-техническая, технологическая, информационная революции; их воздействие на экономику.

Складывание мирового хозяйства. Состав мирового хозяйства. Международное географическое разделение труда. Ведущие отрасли мирового хозяйства.

Собственность, ее виды. Деньги. Цена. Инфляция.

Предпринимательство. Предприятие. Банк. Прибыль. Трудовые отношения. Заработная плата. Безработица. Формирование и распределение доходов населения. Государственный бюджет. Семейный бюджет.

Командная экономика. Рыночная экономика. Сущность рынка. Типы рынков: товаров, труда, капиталов, информации. Связь между спросом и предложением. Конкуренция. Монополия.

Общество, политика, право

Население. Структура населения. Воспроизводство населения. Современные миграции. Города. Урбанизация. Социальные общности: классовые, демографические, этнические. Сословия и классы в истории России. Феномен интеллигенции.

Социальный статус личности. Статус личности в России. Социальная мобильность. Социальный конфликт.

Этнос. Нации. Межнациональные отношения. Расы и расовые конфликты.

Государство. Суверенитет государства. Становление и развитие русской государственности. Государство и церковь. Дифференциация государств современного мира. Формы государства: монархия и республика. Унитарное государство. Федерация. Конфедерация. Империя. Особенности российской империи. Межгосударственные конфликты. Войны. Мировые войны.

Право. Закон. Правоотношения. Конституция — основной закон государства. Разделение властей. Права человека. Расширение прав человека. Защита прав человека. Правовое государство. Гражданское общество. Воинская обязанность.

Политическая власть. Оппозиция. Политический режим. Демократия, либерализм, авторитаризм, тоталитаризм. Политическая партия. Многопартийность. Выборы. Политические конфликты. Политическая борьба в России.